

DOI: 10.31696/S086919080038521-0

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЛАМА В САУДОВСКОЙ АРАВИИ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ (1953–1992)

© 2026

К. Д. ФРОЛОВ ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2092-4943; kir.frolov.98@gmail.com

Резюме: В статье рассматривается процесс эволюции системы подготовки бого-словов (улама) в КСА. В отечественной литературе данной проблеме практически не уделялось внимания, тогда как в зарубежных работах исследователи рассматривали её в рамках процесса становления светского образования, либо с точки зрения взаимоотношений между государством и религиозным истеблишментом. Однако такой подход не раскрывает сути проблемы, так как игнорирует воздействие внутренних факторов. До начала реформ процесс подготовки шел в два этапа. На первом обучение шло на родине ученика, где осваивались чтение, письмо, счет и заучивался Коран. На втором этапе осваивались основные для улама предметы под руководством областных кади, которые учили либо у себя дома, либо в городской мечети, так что ученик был вынужден путешествовать от одного авторитетного специалиста к другому, доходя иногда до Сирии и Индии. В рамках процесса бюрократизации госаппарата, система подготовки получила институциональное оформление. Традиционная система не могла выпускать специалистов в требуемых количестве и качестве. На базе существующих центров подготовки улама были созданы научные институты и шариатские колледжи, однако их оказалось недостаточно. Переход к университетской системе происходил в два этапа. На первом этапе был образован Исламский университет в Медине (1961), который был, по большому счету, экспериментом. На втором этапе в 1970-х–1980-х гг. на базе шариатских колледжей были созданы исламские университеты, организованные по западной модели. Система подготовки улама теперь была полностью интегрирована в рамки светской системы, что позволило существенно повысить количество выпускаемых специалистов религиозного профиля. Улама понимали необходимость изменений, что определило их согласие с проводимыми властями преобразованиями. Трансформация системы подготовки определялась процессом бюрократизации и структурного оформления института улама, дефицитом кадров и их низким качеством.

Ключевые слова: исламский университет, улама, модернизация, братья-мусульмане, Саудовская Аравия, ваххабизм

Для цитирования: Фролов К.Д. Система подготовки улама в Саудовской Аравии в период модернизации (1953–1992 гг.). *Восток (Oriens)*. 2026. № 3. С. 155–164. DOI: 10.31696/S086919080038521-0

EVOLUTION OF THE ULAMA TRAINING SYSTEM IN SAUDI ARABIA
DURING THE MODERNIZATION PERIOD (1953–1992)

© 2026

Kirill D. FROLOV ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2092-4943; kir.frolov.98@gmail.com

Abstract: *The article analyzes evolution of the system of ulama training in Saudi Arabia. Russian scholars have paid little attention to the subject while foreign ones preferred either to examine it in terms of development of secular educational system in the Kingdom, or relations between state and religion. As a result, this approach does not give us full perspective of the problem as it ignores the impact of internal factors. From the very beginning, the traditional system of religious training depended on provincial qadis who taught at their homes or local mosques so that students had to travel from one renowned specialist to another, sometimes reaching Syria and India. Due to bureaucratization of the state administrative system the training of ulama obtained an institutional framework. The traditional system was also unable to train qualified specialists in large numbers. Newly created academic institutes and sharia colleges were based on existing religious training centers, but this was not enough. The transition to university system took two stages. At the first stage, the Islamic University of Medina (1961) was created with experimental purposes. The second stage (1970s – 1980s) saw reorganization of sharia colleges into Islamic universities, structurally based on European examples. The ulama training system was integrated into the state education structure, causing considerable increase in production of trained religious specialists. The ulama were aware of the need for change so they did not oppose the government reforms. The lack of workforce, bureaucratization and institutionalization of the ulama were the main factors.*

Keywords: Islamic University, ulama, modernization, Muslim Brotherhood, Saudi Arabia, Wahhabism

For citation: Frolov K.D. Evolution of the Ulama Training System in Saudi Arabia during the Modernization Period (1953–1992). *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 3. Pp. 155–164. DOI: 10.31696/S086919080038521-0

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XX в. модернизационные процессы затронули систему образования КСА. В религиозной сфере это проявилось в создании сети исламских университетов в Медине, Мекке и Эр-Рияде. Однако в отечественной историографии данная проблема не получила детального освещения [Прошин, 1964; Георгиев, Озолинг, 1983; Родригес 1989; Яковлев, 1999; Васильев, 2024]. Зарубежные авторы рассматривают этот вопрос либо в контексте общего развития системы образования [Saleh, 1986; al-Zahrani, 2006] либо в контексте между религиозным истеблишментом и королем [Abir, 1982, 1993; Mouline, 2014, al-Rasheed, 2006]. В результате этого игнорируются внутренние факторы, которые также оказывали влияние. Таким образом, данный вопрос остается малоизученным. Цель настоящей статьи – проследить эволюцию системы подготовки улама, выявить основные факторы и движущие силы данного процесса.

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЛАМА (1950–1960-е гг.)

Хронологически изменения в сфере подготовки улама совпали со становлением системы светского образования. Однако в отличие от последней, которая фактически создавалась с нуля, система подготовки богословов в Аравии сложилась ещё во второй половине XIX в., просуществовав в неизменном виде вплоть до начала модернизационных преобразований в корпусе в начале 1950-х гг. Уже во второй половине XIX в. в Неджде функционировало четыре крупных учебных центра: Бурайда, Анайза, Ушейкар и Эр-Рияд, который приобрел этот статус в середине–второй половине XIX в стараниями шейха Абдаллаха ибн Абд аль-Латыфа и его преемников [Āl Bassām, 1998, Vol. 1, §. 14–17].

Данные биографий крупных саудовских улама конца XIX – середины XX вв. шейхов Ибрагима ибн Фахда Нугеймиша [Āl Bassām, 1998, Vol.1, §. 267–268], Абдаллаха ибн Хусейна Аль аш-Шейха [Āl Bassām, 1998, Vol. 1, §. 231–241], Абдаллаха Аль Бассама [Āl Bassām, 1998, Vol. 1, §. 81–116], шейха Ибрагима ибн Салиха ибн Ибрагима ибн Исы [Āl Bassām, 1998, Vol. 1, §. 321–329], Мухаммада ибн Ибрагима Аль аш-Шейха [Āl Bassām, 1998, Vol. 1, §. 242–263] позволяют составить примерную картину того, как выглядел процесс подготовки богослова в дореформенный период. На первом этапе заучивали Коран, осваивали тафсир¹, усуль аль-фикх², ильм аль-хадис³, грамматику арабского языка, сочинения Ибн Таймийи, догматику ваххабизма у местного кади⁴. На втором продолжали обучение в указанных четырёх учебных центрах, в редких случаях обучались еще и у шейхов Индии и Сирии, где совершенствовались знания по этим дисциплинам. Завершалось обучение в Эр-Рияде. Однако, как показывают документы верховного муфтия КСА Мухаммада ибн Ибрагима, эта система не могла гарантировать качества выпускников [Ibn Qāsim, 1978, Vol. 12, §. 302, 332], что было вызвано отсутствием унификации программы подготовки и уровнем квалификации самих кади. Она не могла выпускать большого количества специалистов. Бюрократизация института улама в рамках административной реформы в КСА [Фролов, 2025, с. 64–65], сделала неизбежным институциональное оформление процесса подготовки.

Перемены начались в 1950-е гг., когда были созданы первые специализированные учебные заведения: колледжи шариатского права и научные институты. Они создавались во всех крупных городах страны [Mouline, 2014, p. 133]. Их фактическую базу составили прежние учебные центры. Так в Эр-Рияде все крупные улама перешли на работу в местный Научный институт и Шариатский колледж. Программа Эр-Риядского научного института включала основные науки из традиционного набора, а также арифметику, грамматику арабского языка и т.д. Срок обучения составлял 6 лет. По его окончании можно было поступить в Шариатский колледж, который также располагался в Эр-Рияде. Срок обучения здесь составлял 4 года. В стенах Шариатского колледжа осваивались основные религиозные дисциплины, а также гуманитарные предметы, такие как история, социология и психология [al-Zahrānī, 2006, §. 539–548, 554]. Если раньше занятия велись у отдельных шейхов, то теперь они были сведены в единую образовательную организацию со своей инфраструктурой, четко определённым перечнем учебных программ.

¹ Тафсир – комментарий коранического текста.

² Усуль аль фикх – дисциплина, предметом которой являются источники права а также теория и методология исламской юриспруденции.

³ Ильм аль-Хадис – дисциплина в исламском богословии, занимающаяся всесторонним изучением высказываний пророка Мухаммада, сообщений о его действиях и молчаливых одобрений, словах и действий сподвижников, в редких случаях еще и двух последующих поколений мусульман и проверкой их достоверности.

⁴ Кади – судья в исламе.

Как показывает биография одного из выпускников этих учебных заведений, шейха Зайда ибн Файйада, преподавательский состав состоял из египетских и саудовских улама. Так, в числе преподавателей в Научном институте в Эр-Рияде были шейх Абд аль-Азиз ибн Абдаллах ибн Баз, шейх Мухаммад аль-Амир аш-Шанкити, шейх Абд аль-Азиз ибн Насир ибн Рашид, профессор Хамад аль-Джасир, Шейх Абд ар-Раззак Афифи, профессор Абд аль-Латыф, профессор Йусуф ад-Дабаа, шейх Йусуф Умар. По словам автора биографической справки, эти лица представляли КСА и Египет [Āl Bassām, 1998, Vol. 2, § 204]. К преподаванию привлекали выпускников шариатских колледжей. Так, третий верховный муфтий КСА шейх Абд аль-Азиз Аль аш-Шейх после окончания Шариатского колледжа в Эр-Рияде некоторое время преподавал в Научном институте имама религиозного призыва [Nubzah mukhtasira, 2025]. Основными же преподавателями стали ведущие региональные улама, как это было в Эр-Риядском научном институте и шариатском колледже. Очевидно, похожей была ситуация в остальных научных институтах в Анайзе, Бурайде и ряде других городов.

В 1950–1960-е гг. власти стали активно привлекать египетских шейхов, а также братьев-мусульман⁵ из Египта и Сирии для подготовки улама. Так шейх Абд ар-Раззак аль-Афифи, египтянин по происхождению, сначала по приглашению саудовских властей преподавал в Таифе, затем в Научных институтах в Эр-Рияде и Анайзе, а в дальнейшем вошел в состав Совета высших улама [Āl Bassām, 1998, vol. 3, §. 277–278; Nubza mukhtasira, 2024]. Этот шаг был оправдан, поскольку саудовских специалистов не хватало для обеспечения бесперебойной работы научных институтов. Так, в письме на имя премьер-министра КСА 1958 г. Мухаммад ибн Ибрагим указывал, что улама были крайне перегружены [Ibn Qāsim, 1978, vol. 2, §. 118]. Но в то же время руководство института улама считало, что иностранных салафитов нужно держать под надзором и только потом давать свободу действий [al-Rasheed, 2006, §. 255].

Научный институт и шариатский колледж представляли собой попытку властей оформить традиционную систему образования в бюрократическую форму и тем самым ликвидировать традиционную практику, а также избавиться от этапа обучения за рубежом.

В полной мере добиться этого не удалось. В 1950–1960-х гг. далеко не все улама проходили обучение в связке научный институт – шариатский колледж. Очевидно, краеугольное значение имели иджазы⁶ от видных улама, составлявших капитал, который двигал ученика по карьерной лестнице. Учиться можно было в Мекке и Медине, где также имелась возможность освоить требуемые дисциплины.

Далее было два пути. В одном случае местные авторитетные улама обращались к главе судей своей провинции с просьбой назначить такого специалиста на должность кади. В другом молодой богослов шел по преподавательской стезе. Пример шейха Исмаила аль-Ансари, обучавшегося в мечетях Мекки и Медины [Āl Bassām, 1998, vol. 1, § 572] показывает, что обучение в Запретной мечети приравнивалось Мухаммадом ибн Ибрагимом к эр-Риядским к Научному институту и Шариатскому колледжу. Конкретно в случае с уже упоминавшимся аль-Ансари ему была открыта дорога в Дар аль-Ифта [Āl Bassām, 1998, vol. 1, § 572]. В других провинциях ситуация была иной. Так, шейх Ахмад ибн Сулейман ибн Абдаллах Аль Бассам, пройдя обучение, занимался в основном торговлей. Однако потом на основе ходатайств своих учителей местный начальник судей назначил его на должность кади [Āl Bassām, 1998, vol. 2, §. 475]. Период активной жизни данного богослова (шейх Ахмад

⁵ Запрещены в РФ.

⁶ Иджаза – письменное разрешение от специалиста-богослова на устную или письменную передачу того или иного источника.

родился в 1917 г. [Āl Bassām, 1998, vol. 2, § 474]), пришелся на период модернизационного скачка, вызвавшего острый дефицит кадров.

В результате к первой половине 1960-х гг. система подготовки приобрела следующий вид. Первым этапом было обучение в школе либо в куттабе при мечети. В дальнейшем путь будущего богослова лежал в Научный институт и Шариатский колледж в Эр-Рияде либо в другой научный институт или шариатский колледж в провинциальном центре. Саудовский исследователь Х. аз-Захрани высказывает точку зрения, что с образованием шариатского колледжа процесс подготовки улама был выведен на уровень высшей школы [al-Zahrānī, 2006, §. 547]. Однако его нельзя считать полноценным университетом в силу того, что возможности этого учебного заведения были заметно ограничены. С другой стороны, здесь преподавались уже сугубо специализированные предметы, такие как усул аль-фикх и история, которые во второй половине XIX – первой половине XX вв. улама изучали на поздних этапах подготовки и то не всегда. Эти обстоятельства показывают, что научный институт и шариатский колледж были по большому счету промежуточной формой между традиционной системой подготовки и полноценным университетом.

Религиозные образовательные организации стали выделяться в отдельную структуру, чего традиционная система подготовки улама не знала. Налицо процесс институционального оформления и одновременного улучшения, поскольку эти организации создавались на базе ранее существовавшего учебного центра. Научный институт и шариатский колледж объединяли под своей крышей сразу десяток специалистов, что делало религиозную карьеру более доступной, так как ученику уже не требовалось путешествовать. За счет привлечения братьев-мусульман⁷, которые обычно имели за плечами обучение в аль-Азхаре, должен был вырасти общий уровень качества преподавания. Институционализация образования способствовала унификации учебных программ.

Однако довольно скоро выяснилось, что связка научный институт – шариатский колледж не может в полной мере удовлетворить растущих потребностей государства в квалифицированных специалистах. Уже в 1958 г. перед руководством страны остро встала проблема дефицита кадров в религиозной сфере, к которой относились персонал мечетей, суды и организации, отвечавшие за консультирование населения по религиозным вопросам. Поскольку в конце 1950-х – начале 1960-х гг. специалистов критически не хватало [Фролов, 2025, с. 67–68], можно предположить, что научные институты и шариатские колледжи, большинство из которых были образованы в начале 1950-х гг. прошлого века, очевидно не справлялись с поставленной задачей.

Таким образом, к середине 1960-х гг. новые организации окончательно устарели. Позволяя собрать в рамках одного центра ряд крупных богословов, шариатские колледжи оказались неспособны готовить в должном количестве подготовленных специалистов, так как их мощности были явно ограничены. Во многом вынужденное активное трудоустройство братьев-мусульман, не одобрявших практику подчинения улама центральной власти, с которой было согласно большинство саудовских богословов, несло в себе потенциальную угрозу для политической системы страны. В результате научный институт не смог вытеснить прежнюю практику подготовки улама, став промежуточным этапом в развитии системы религиозного образования в КСА.

Становилась все более очевидна необходимость перевести процесс подготовки улама в рамки университета, организованного по западноевропейскому образцу.

⁷ Запрещены в РФ.

ОБРАЗОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ И ИНТЕГРАЦИЯ В ЕДИНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ (1960-е гг. –1992 г.)

Власти осуществили переход от колледжей к университетам в два этапа, с 1961 по 1974 гг. и с 1974 по 1992 гг. соответственно. Первый этап можно охарактеризовать как смешанный. Уже в 1961 г. по инициативе Верховного муфтия был создан Исламский университет в Медине. В рамках университета создавались факультеты, специализировавшиеся на отдельных богословских дисциплинах. Данная практика перекликается с европейской системой организации высшей школы. На первый взгляд это выглядит несколько странно, поскольку улама противились введению всего, что хоть как-то напоминало о Европе. Но, с другой стороны, перед их глазами был пример аль-Азхара, который вполне успешно функционировал после реформ 1930, 1936 и 1961 гг., вводивших разделение на факультеты и обучение в аспирантуре [Skovgaard-Petersen, 1997, p. 149–186; Москалец, 2018, с. 82–84]. Власти явно вдохновлялись египетским опытом, который был адаптацией европейского. Так, реформы аль-Азхара 1930 и 1936 гг. проводились в духе европейских университетов [Skovgaard-Petersen, 1997, p. 149]. Это был первый опыт создания полноценного исламского университета в стране.

Однако полностью переводить процесс подготовки специалистов религиозного профиля на университетские рельсы власти не спешили. Так, в 1966 г. в Эр-Рияде был создан Высший институт судей для подготовки судебных кадров. Судя по всему, создание Высшего института также не оправдало надежд, поскольку в 1974 г. на его основе, а также на основе местных Шариатского колледжа и Научного института был образован Университет имама Мухаммада ибн Сауда, который специализировался на подготовке специалистов богословского профиля. В дальнейшем ряд региональных научных институтов приобрели статус регионального филиала данного университета.

Причины медлительности, по-видимому, заключались в следующем. Прежние структуры, хотя и не обладали требуемыми производственными мощностями, но всё-таки исправно работали, что в условиях дефицита кадров в религиозной сфере имело первостепенное значение. Судя по всему, в начале 1960-х гг. даже светские университеты еще не проявили себя в полной мере. Так Университет короля Сауда был создан в 1957 г. Следовательно, в 1961 г. должен был пройти только выпуск первых бакалавров данного университета. Об этом говорит и продолжение создания научных институтов в областных центрах в течение первой половины 1960-х гг. И научный институт – шариатский колледж, и университет как формы организации учебного процесса сосуществовали друг с другом до начала 1970-х гг. Судя по всему, Исламский университет в Медине, создававшийся как противовес аль-Азхару, был в некоторой мере экспериментом. С другой стороны, необходимо учесть, что причиной медлительности был также консерватизм Мухаммада ибн Ибрагима. Однако верховный муфтий всё же допускал отдельные элементы модернизации, которые считал необходимыми, поскольку он активно интересовался египетским опытом [Mouline, 2014, p. 135–136].

В 1974 г. был образован Исламский университет в Эр-Рияде [Саудовская Аравия, 1980, с. 215]. Создание этого университета стало началом второго этапа, содержанием которого стало полноценное внедрение университетской системы образования в институте улама. Принятый год спустя (1975) судебный закон требовал от будущего судьи обладать степенью бакалавра с минимальными оценками «хорошо» и «очень хорошо» по предметам фикх⁸ и усуль аль-фикх [Law of the Judiciary, 1975]. Статья 37 ставила обучение в шариатских колледжах и Высшем институте судей в качестве одного из условий для замещения канди-

⁸ Фикх – исламское право.

датом первичной должности судьи, с которой начиналась карьера в судебной системе [*Law of the Judiciary*, 1975]. На тот момент, это требование выдвигалось «на перспективу»: сеть исламских университетов ещё не полностью поглотила шариатские колледжи, которые либо становились ядром исламского университета, либо приобретали статус филиала светского университета. Стать судьей или имамом⁹ в мечети как раньше на основании решения местного начальника судей было уже невозможно.

В 1981 г. на базе Шариатского и педагогического колледжей был образован Исламский университет Умм аль-Кура в Мекке. Организационная структура выглядела идентично Университету имама Мухаммада ибн Сауда. Каждая из пяти основных для богослова дисциплин была выведена в отдельный факультет. Сам учебный процесс был разделен на три стадии: бакалавриат 4–5 лет, магистратура и докторантура. Закончившие университет улама получали степени бакалавров, магистров и докторов, тогда как традиционные иджазы были отменены. Кроме того, в биографиях современных улама, чьи студенческие годы пришлись на 1960–1970-е гг., встречаются упоминания об отправке на учебу за границу, в том числе в аль-Азхар, где студент проходил обучение сначала в магистратуре, потом в докторантуре, и наконец защищал степень доктора философии по своей специальности. Так шейх Мухаммад ибн Саад аш-Шавиир, саудовский историк, литератор и религиозный деятель, один из ближайших помощников шейха Ибн База, закончил обучение в начальной, средней и старшей школе, потом в 1959 г. выпустился из колледжа арабского языка в Эр-Рияде, а в 1966 г. – получил аттестат преподавателя в региональном центре Юнеско в Бейруте. В 1974 г. он закончил магистратуру по направлению арабская филология в аль-Азхаре, а в 1977 г. защитил там же кандидатскую диссертацию [Al-Anzi, 2021; *Tarjamah*, 2024].

В преподавательский состав университетов вошли вчерашние преподаватели научных институтов и шариатских колледжей. Так шейх аль-Афифи стал преподавателем в Исламском университете имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде [*Nubzah*, 2024], шейх Абд аль-Азиз Аль аш-Шейх прежде преподававший в Колледже основателя призыва, также стал преподавать в этом учреждении [*Nubzah mukhtasira*, 2025], Абд аль-Азиз ибн Баз занимал пост заместителя ректора Исламского университета в Медине. В силу острого дефицита кадров в первой половине 1960-х гг. братьев-мусульман¹⁰ продолжали нанимать в школы и университеты. Саудовские же улама в основном занимали должности в судебной системе, которые совмещали с преподаванием в высшей школе. В университетах они занимали главным образом руководящие должности деканов факультетов и ректоров, занимаясь преподаванием лишь ограниченно. В итоге молодых богословов обучали преимущественно египетские специалисты, которые были критично настроены в отношении саудовской политической практики и подчинения улама королю. Тем не менее их профессиональный уровень был довольно высок, так как многие были выпускниками аль-Азхара.

С образованием исламских университетов процесс подготовки улама принял массовый характер. По данным саудовской статистики, в 1976 г. в Университете имама Мухаммада ибн Сауда обучалось больше полутора тысяч человек. Спустя десять лет в 1986 г. эта цифра превысила 5 тысяч [Saleh, 1986, p. 20, 22]. Саудовские студенты составляли примерно половину всех обучающихся, тем самым численность потенциальных улама должна была возрасти минимум в два раза.

Это отразилось на преподавательском составе. Поколение преподавателей 1970–1980-х гг., включало в себя как представителей улемских династий, так и тех, кто к потомственным улама не относился, как например Сальман аль-Ауда, один из видных представителей сахвийского движения. На его личном веб сайте указано, что он закончил начальную,

⁹ Имам – здесь настоятель мечети.

¹⁰ Запрещены в РФ.

среднюю и старшую школу в Бурайде, после чего поступил в Колледж Арабского языка местного филиала Исламского университета Имама Мухаммада ибн Сауда. По окончании бакалавриата он 4 года проработал преподавателем в научном институте, после чего поступил в магистратуру того же университета. Защитил докторскую диссертацию [*Sira zātiyya*, 2024]. Как правило, подобные ему становились учителями в провинциальных религиозных учебных заведениях. Руководящие должности в университетах занимали члены Совета высших улама, а также выпускники научных институтов и шариатских колледжей, которые были потомственными улама.

Система образования страны в 1970–1980-е гг., уподобилась американскому аналогу с начальной, средней и старшей школой, по завершении которых саудовец мог поступить в университет. Здесь молодому человеку предоставлялся выбор из широкого спектра высших учебных заведений [Abir, 1988, p. 42]. Во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. система подготовки улама стала частью единой государственной системы образования. Как показывают примеры уже упоминавшихся шейхов аш-Шавиира и аль-Ауда, улама заканчивали полный школьный курс так же, как и все остальные. Исламские университеты и шариатские колледжи в светских вузах встали в один ряд со светскими университетами гуманитарного и естественно-научного профилей. Улама, подобно светским ученым, стали именоваться докторами наук. Так, согласно списку деканов факультета шариатского права и исламских исследований университета Умм аль-Кура, опубликованному на официальном сайте, начиная с 1970–1980-х гг. все без исключения руководители упоминаются как доктора, а не шейхи [Umada, 2019]. В настоящее время при упоминании того или иного богослова практически всегда употребляется звание доктор и шейх. Можно согласиться с мнением М. ар-Рашид, что докторантура была принципиальным нововведением, поскольку и система подготовки второй половины XIX – первой половины XX вв., и иерархическая структура улама того же периода не знали ни бакалавриата, ни магистратуры, ни аспирантуры. Однако следует отметить, что на трехчастную систему перешел аль-Азхар, авторитет которого признавали высшие круги саудовских улама. Таким образом, заимствование степеней и университетской организации уже имело прецедент в мусульманском мире. Тот факт, что египетские специалисты пользовались признанием у саудовских улама, указывает на некоторую открытость последних новым веяниям. Такой подход также отвечал новой структуре института улама, которая после реформ 1971–1975 гг. приобрела дисперсный характер [Фролов, 2025, с. 69].

Интеграция религиозного образования в единую государственную систему позволила любому саудовцу поступить в исламский университет по результатам вступительных испытаний. Они были существенно проще, чем в светских вузах. Последнее не должно удивлять. По данным М. Абира предметы богословского характера были составной частью учебной программы школ и высших учебных заведений [Abir, 1988, p. 37–38, 42]. Факультеты в исламских университетах специализировались на основных для богослова дисциплинах: хадисоведении, фикхе и усуль аль-фикхе, тафсире. Эти предметы традиционно составляли основу учебной программы улама. Поскольку содержание основных предметов фактически не менялось, то и требования к абитуриенту также должны были оставаться неизменными. Таким образом, выпускник школы уже обладал необходимым объемом знаний, чтобы сдать вступительные экзамены, тогда как для университетов светского профиля, школьных знаний не хватало.

В итоге система подготовки улама оказалась включена в состав светской системы образования страны. В контексте структурных изменений в религиозной сфере в 1970-е гг. [Фролов, 2025, с. 68–71], данное обстоятельство выглядит закономерным продолжением этой политики. Политическая необходимость совпала с практической целесообразностью.

Окончательно университетская система была закреплена с принятием Основного закона правления 1992 г., который подтверждал примат государства в религиозной сфере. Таким образом, традиционная система подготовки, характерная для второй половины XIX – первой половины XX вв. была полностью преодолена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, институциональное оформление института улама в рамках происходивших в КСА административных реформ спровоцировало трансформацию системы подготовки улама, поскольку они были интегрированы в административную вертикаль КСА. Основными факторами модернизации стали дефицит кадров в религиозной сфере, устранить который традиционная система была не способна, а также низкое качество выпускников. Нехватка специалистов грозила коллапсом религиозной жизни, что несло прямую угрозу саудовской монархии и улама, которые были с ней тесно связаны. Влияние этих факторов прослеживается в образовании научных институтов и шариатских колледжей в 1950–1960-е гг., а также во внедрении университетской системы в религиозной сфере в 1970–1980-е гг. Интерес Мухаммада ибн Ибрагима к египетской системе религиозного образования свидетельствует, что улама понимали необходимость реформ, это обусловило их согласие с модернизационными преобразованиями в данной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

- Васильев А.М. *История Саудовской Аравии*. М.: Наука, 2024 [Vasiliev A.M. *History of Saudi Arabia*. Moscow: Nauka, 2024 (in Russian)].
- Георгиев А.Г. Озолинг В.В. *Нефтяные монархии Аравии*. М.: Наука, 1983 [Georgiev A.G., Ozoling V.V. *Oil Monarchies of the Arabian Peninsula*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].
- Москалец О.В. Аль-Азхар и политические процессы в Египте в Новейшей истории. *Восток (Oriens)*. 2018. № 1. С. 80–91 [Moskalets O.V. Al-Azhar and Political Processes in Egypt in the Modern History. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 1. Pp. 80–91 (in Russian)].
- Прошин Н.И. *Саудовская Аравия: историко-этнографический очерк*. М.: Наука, 1964 [Proshin N.I. *Saudi Arabia. Historical and Ethnographic Survey*. Moscow: Nauka, 1964 (in Russian)].
- Родригес А.М. *Нефть и эволюция социальных структур арабских монархий*. М.: Наука, 1989 [Rodrigues A.M. *Oil and Evolution of Social Structures of the Arabian Monarchies*. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].
- Саудовская Аравия. Справочник*. М.: ГРВЛ, 1980 [Saudi Arabia. A Handbook. Moscow: GRVL, 1980 (in Russian)].
- Фролов К.Д. Изменения в структуре саудовского богословского корпуса в период модернизации (1953–1992). *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 62–73 [Frolov K.D. Structural Changes in the Saudi Clerical Corps during the Modernization Period (1953–1992). *Vostok (Oriens)*. No. 3. Pp. 62–73 (in Russian)].
- Яковлев А.И. *Саудовская Аравия: пути эволюции*. М.: Институт Ближнего Востока, 1999 [Yakovlev A.I. *Saudi Arabia. Paths of Evolution*. Moscow: IIMES, 1999 (in Russian)].
- Abir M. *Saudi Arabia in the Oil Era. Regime and Elites, Conflict and Collaboration* London, New York: Routledge, 1988.
- Abir M. *Saudi Arabia: Government, Society and Gulf Crisis*. London, New York: Routledge, 1993.
- Āl Bassām A. *ʿUlama najd khilala thamaniyyat qurūn*. Vol. 1–3. Riyadh: Dār al-Asīmah, 1998 [Āl Bassām A. *Najdi Ulama Through Eight Centuries*. Vol. 1–3. Riyadh: Dār al-Asīmah, 1998 (in Arabic)].
- Law of the Judiciary*. 1975. <https://www.saudiembassy.net/law-judiciary#Part%20One:%20Independence%20of%20the%20Judiciary%20and%20its%20Guarantees> (accessed: 04.03.2025).

Mouline N. *The Clerics of Islam. Religious Authority and Political Power in Saudi Arabia*. E. Rundell (tr.) London: Yale University press, 2014.

Nubzah mukhtasira li al-sīra al-zātiyya li fadilat al-shaykh abd al-azīz bin abullah āl al-shaykh. 2025 [Short Autobiography of His Honor Shaykh Abd al-Aziz bin Abullah Al al-Shaykh. 2025] <https://saaid.org/Warathah/1/shaikh-a.htm> (accessed: 19.01. 2026).

Nubzah mukhtasira li sīra al-zātiyya li fadilat al-shaykh al-allāma abd al-azīz bin abdullah āl bāz. 2025 [Short Autobiography of His Honor Shaykh Abd al-Aziz bin Abdullah Al Baz. 2025] <https://saaid.org/Warathah/1/binbaz.htm> (accessed: 21.01.2026).

Nubzah mukhtashirah an al-sīrah al-zātiyya abd al-razzaq al-‘afifi bin ‘atiyya. 2024 [Short autobiography of Abd al-Razzaq al-Afifi bin Atiyya. 2024 (in Arabic)] <https://saaid.org/Warathah/1/afefe.htm> (accessed: 06.02.2025).

Ibn Qasim M. *Fatāwa wa rasāil samahat al-shaykh muhammad bin ibrahīm bin abd al-latīf al al-shaykh*. Vol.1–12. Makkah: Matabat al-hukuma, 1978 [Ibn Qasim M. *Fatwas and Letters of His Eminence Muhammad bin Ibrahim bin Abd al-Latif Al al-Shaykh*. Vol.1–12. Makkah: Matabat al-Hukuma, 1978 (in Arabic)].

al-Rasheed M. *Contesting the Saudi State. Islamic Voices From a New Generation*. New York: Cambridge University Press, 2006.

Saleh M.A. Development of Higher Education in Saudi Arabia. *Higher Education*. 1986. No. 15. Pp. 17–23.

Sirah zātiyya li duktūr salmān al-awdah. 2016 [Autobiography of Doctor Salman al-Awdah. 2016 (in Arabic)] <https://www.islamtoday.net/salman/aboutus.htm> (accessed: 12.02.2025).

Skovgaard-Petersen J. *Defining Islam for the Egyptian State: Muftis and Fatwas of the Dar al-Ifṭā*. Leiden, New York, Köln: Brill, 1997.

Tarjamah al-duktūr muhammad bin sa‘ad al-shawī‘ir (1356–1442 hx.). 2021 [Biography of Doctor Muhammad bin Saad al-Shawīir (1937–2021). 2021 (in Arabic)] <https://salafcenter.org/5941/> (accessed: 05.03.2025).

Umada al-kulliyya abra al-tārīkh. 2019 [Deans of the Department through History. 2019 (in Arabic)] <https://uqu.edu.sa/colshria/App/FILES/41536> (accessed: 12.02.2025).

al-Zahrānī H. *Al-ta‘alīm fī ‘ahd al-malik saūd bin abd al-azīz dirāsah tārīkhīyya wasaiqiyya (1373–1384 h.)–(1953–1964)*. Riyadh: Dārat al-malik Abd al-Azīz, 2006 [al-Zahrānī H. *Educational System during the Reign of the King Saud bin Abd al-Aziz. Historic and Documental Survey (1953–1964)*. Riyadh: Dārat al-Malik Abd al-Azīz, 2006 (in Arabic)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ФРОЛОВ Кирилл Дмитриевич – аспирант, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Kirill D. FROLOV, Postgraduate Student, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.